

Музей Г. Р. Державина и русской словесности его времени

Н. П. Морозова

В дни празднования 300-летия Петербурга в отреставрированном особняке на набережной Фонтанки, 118, открылся новый филиал Всероссийского музея А. С. Пушкина – Музей Г. Р. Державина и русской словесности его времени. «Осьмнадцатое столетие» сыграло особую роль в истории Петербурга. Оно определило архитектурный облик города, стиль его жизни, сформировало основы того, что позволяет сегодня называть Петербург «культурной столицей». В то же время одна из самых ярких граней его культуры – российская словесность XVIII века – до сих пор не имела своего музейного воплощения. Открывшийся музей восполняет этот пробел, позволяя оказаться в гостях у главы русских поэтов той эпохи – Гаврилы Романовича Державина, которому «огонь души» позволил одновременно стать и видным государственным деятелем: статс-секретарем императрицы Екатерины II, министром юстиции в эпоху Александра I.

Дом на Фонтанке поэт приобрел 31 июня 1791 года на имя жены Екатерины Яковлевны и жил здесь в течение четверти века, до своей кончины в 1816 году. Особняк стал средоточием литературной и культурной жизни столицы. К моменту покупки строительные работы, которые велись «под смотрением» архитектора Г. П. Пильникова, были еще не завершены. В их окончании и отделке интерьеров поэту помогал ближайший друг Николай Александрович Львов. Сохранилось большое количество счетов, контрактов, расписок 1791–1793 годов, отражающих ход строительства. Почти все они адресованы «ее превосходительству Катерине Яковлевне Державиной», более всех занятой «домашними» делами. «Домовитой ласточкой» назвал поэт супругу, в письме В. В. Капнисту от 7 августа 1794

Г. Р. Державин

года он писал: «Катерина Яковлевна в превеликих хлопотах о строении дома, который мы купили». По первоначальному проекту, автор которого неизвестен, двухэтажный дом, соединявшийся дугообразными галереями-переходами с двумя служебными флигелями, кухон-

ным и конюшенным, был решен как усадьба загородного типа. Он располагался в глубине участка. Главный фасад, имевший полуциркульный выступ, украшенный четырьмя ионическими колоннами, был обращен в сторону сада. Со стороны двора колоннами поддерживались два небольших балкона. Внутреннее убранство, интерьеры дома создавались с любовью, душой и фантазией, порой соответствуя моде, а порой отличаясь индивидуальностью. Потолки были украшены «живописной работой», стены некоторых комнат обиты тканями. С наибольшей точностью мы можем представить, как выглядел кабинет поэта, находившийся на втором этаже и обращенный венецианским окном на Фонтанку. Он запечатлен на рисунке П. Кожевникова, сделанном в начале XIX века. Мебель в кабинете была изготовлена по проектам Н. А. Львова. Сохранился подтверждающий это контракт со столяром-краснодеревщиком Иоганном Гратцем от 22 января 1792 года. По периметру кабинета располагались высокие книжные шкафы, три из которых являлись обманками, маскировавшими входные двери. В центре стоял письменный стол, легко превращавшийся, благодаря подъемной столешнице, в конторку. Необычным было и кресло: спинка его откидывалась, внизу выдвигалась подставка для ног. Диван поражал современников тумбами со множеством ящиков, где хранились «стихотворство» и «проекты по делам службы». «Этот диван был особого устройства – гораздо шире и выше обыкновенных, со ступенькою от пола и с двумя по бокам шкафчиками, верхние доски которых заменяли столики», – вспоминал посетивший поэта в 1815 году В. И. Панаев. Был в доме еще и «диванчик» – небольшая гостиная с задрапированным в виде шатра пестрым розовым диваном. Здесь

принимали только самых близких друзей, одному из которых, поэту и переводчику Петру Лукичу Вельяминову, Державин адресовал такие строки:

*Сядь, милый гость!
Здесь на пуховом
Диване мягком отдохни;
В сем тонком пологу перловом
И в зеркалах вокруг усни...*

А отражались в воспетых по этом зеркалах мраморные бюсты хозяев дома, изваянные Ж. -Д. Рашеттом, вдохновившим Державина на стихотворение «Мой истукан»:

*Готов кумир, желанный мною,
Рашет его изобразил!
Он хитрою своей рукою
Меня и в камне оживил...*

*...
А ты, любезная супруга!
Меж тем возьми сей истукан;
Спрячь для себя, родни и друга,
Его в серпантной твой диван;
И с бюстом там своим, мне милым,
Пред зеркалом их в ряд поставь,
Во знак, что с сердцем*

*справедливым
Не скрыт наш всем и виден нрав.
Что слава? Счастье нам прямое
Жить с нашей совестью в покое.*

Быть может, самым счастливым временем, проведенным поэтом в доме на Фонтанке, была первая половина 1790-х годов. В декабре 1791 года он становится кабинет-секретарем «ее императорского величества у принятия прошений», в сентябре 1793 года сенатором, а с января 1794 – президентом Коммерц-коллегии. Служба Державина проходила в постоянной борьбе за «строгое соблюдение правды и за-

конов», он проявлял «неутомимое усердие» в исполнении долга и «упорство в защите своих мнений». Зато дома поэт наслаждался литературными беседами с Н. А. Львовым, В. В. Капнистом, А. Н. Олениным, А. В. Храповицким, общением с художниками и музыкантами. Счастливую жизнь остановило горе. 15 июля 1794 года в возрасте тридцати трех лет скончалась Екатерина Яковлевна, горячо любимая супругом Пленира. «Погружен в совершенную горечь и отчаяние. Не знаю, что с собою делать... Теперь для меня сей свет совершенная пустыня...» – писал Державин И. И. Дмитриеву. Шестнадцать лет назад, в день сговора, поэт подарил невесте такие стихи:

*Хотел бы похвалить,
но чем начать, не знаю.*

*Как роза, ты нежна,
как ангел, хороша;*

*Приятна, как любовь;
любезна, как душа;*

*Ты лучше всех похвал –
тебя я обожаю.*

...

*Как счастлив смертный,
кто с тобой проводит время!*

*Счастливее того,
кто нравится тебе.*

*В благополучии кого
сравню себе,*

*Когда златых оков твоих
несть буду бремя?*

Теперь под его пером рождались иные строки: «Пленира! Что это я тебя провожаю? Как это можно, чтоб среди цветущего лета увяли розы?.. Но я, бедный, почто ос-

тался? Не услышали небеса молитвы нашей, и смерть не поразила нас вдруг обоих... в то время, когда стали увядать силы мои, волосы на голове моей побелели, когда мне надобно более покою в старости, более крепости к пренесению трудов моих, более дружбы к услаждению горестей, – подпора моей жизни, бальзам души моей, друг мой меня оставил. Что мне делать? Куда деться?.. Хладному моему сердцу все прелести мира так теперь прикасаются, как льдине...». На плечи поэта легли все хлопоты, связанные с домом. 18 сентября 1794 года он пишет Н. А. Львову: «...попроси, пожалуй, от меня милую мою Марью Алексеевну, что как я намерен в рассуждении отстройки дома план покойной выполнить в точности, и потому более, что за все мебели и вещи, к украшению нужные, деньги заплачены, или, по крайней мере, задатки отданы, то, чтоб даром не пропали, нужно окончить и бордюры к соломенной обоям, которые шьются у Марьи Алексеевны, и за ними дело стало, то прошу ими поспешить и доставить ко мне, чем много одолжите и память покойной увенчаете». Соломенная гостиная, со «златовидными», вышитыми шерстью обоями стала одной из достопримечательностей дома. Однако отсутствие женской руки в управлении домашним хозяйством делало дом, как и его хозяина, сиротой. 31 января 1795 года, «не могши быть спокойным о домашних недостатках и по службе неприятностях», Державин женился «на другой жене, девице Дарье Алексеевне Дьяковой», которую знал давно и которая приходилась родной сестрой Марии Алексеевне Львовой и Александре Алексеевне Капнист. Таким образом поэт породнился со своими ближайшими друзьями. Невесте шел двадцать восьмой год, жениху пятьдесят второй, брак был более основан «на чувстве давнишней дружбы и благоразумия», нежели на страсти. Тем не менее он оказался счастливым. Дарья Алексеевна «своим хозяйством и прилежным смотрением за домом ...поправив расстроенное состояние, присовокупила в течение 17 лет недвижимого имения... едва ли не половиною». В начале 1800-х годов она занялась перестройкой дома, осуще-

ствлявшейся, по всей вероятности, по проекту Н. А. Львова. Проект отличался оригинальностью и смелостью композиционного замысла. К дому были пристроены боковые крылья: слева парадная столовая, а справа танцевальный и театральный залы. На набережной появились жилые флигели, соединенные в одно целое с кухонным и конюшненным. Дворовый фасад, выходящий на Фонтанку, был превращен в парадный. Двор опоясала галерея из свободно стоящих колонн. Такая же открытая галерея-колоннада соединила набережные флигели. Между колоннами были установлены звенья чугунной ограды, отлитой на заводе А. Я. Вильсона в 1805 году. Строгий и лаконичный по архитектурным формам, с подчеркнuto простыми фасадами, своеобразным украшением которых служило лишь многократно повторенное полуциркульное трехчастное венецианское окно, дом принадлежал к стилю позднего классицизма. Появилось много нового и в его внутреннем убранстве. В 1801 году живописец С. Тончи создал знаменитый портрет поэта, воплотив предложенную Державиным в стихотворении «Тончию» программу, где поэт советует художнику.

*Иль нет: ты лучше напиши
 Меня в натуре самой грубой:
 В жестокий мраз с огнем души,
 В косматой шапке,
 скутав шубой;
 Чтоб шел, Природой лишь водим,*

*Против погод, волн,
 гор кремнистых,
 В знак, что рожден
 в странах я льдистых,
 Что был прапращур мой Багрим.*

*Не испугай жены, друзей,
 Придай мне нежности немного:
 Чтоб был я ласков для детей,
 Лишь в должности б судил
 всех строго;*

*Чтоб жар кипел в моей крови,
 А очи мягкостью блистали;
 Красотки бы по мне вздыхали,
 Хоть в Платонической любви.*

Таким и предстает Державин на картине Тончи. А в 1813 году в доме появилось еще одно большое полотно – портрет Д. А. Державиной работы П. Л. Боровиковского, где она изображена во весь рост на фоне имения Званка. Из сохранив-

шейся «Описи мебели и всем другим вещам, находящимся в нижнем этаже дома Державина», «учиненной 18 мая 1815 года», мы узнаем, что в голубой штофной гостиной висели три портрета «императорской фамилии», в столовой образ «живописный в позолоченной рамке», а в аванзале – 20 картин в рамках со стеклами. Портреты хозяев украшали стены столовой второго этажа. В интерьерах дома были использованы зеркала, часы, вазы. Так, в Соломённой гостиной на столиках красного дерева с позолотой стояли двое часов «бронзовых, вызолоченных, с хрустальными колпаками», две фарфоровые вазы с портретами, две вазы «бронзовых, вызолоченных, с хрустальными колпаками», в голубой гостиной – серебряная фигура с

попугаем и всею к ней принадлежностью, под стеклянным колпаком с трещиной; в «аванзале» находились три зеркала «в трюмо красного дерева», на столике красного дерева с бронзой и мраморной столешницей стояли вызолоченные бронзовые часы, по бокам от них «два вазона с хрустальными колпаками». Было много мебели: канапе, кресла, стулья, овальные столы красного дерева и карельской березы, шкафы-горки и т. п. Во многих комнатах полы были застелены персидскими коврами.

Менялся не только внешний облик дома, но и вся его жизнь. На смену дружеским собраниям львовско-державинского кружка пришли грандиозные заседания самого солидного литературного общества начала XIX века – «Беседы любителей русского слова», объединившей под идейным руководством адмирала А. С. Шишкова любителей старого слога. С 1811 года заседания ежемесячно проходили в большом танцевальном зале. На них съезжалось до двухсот человек гостей: сановники в мундирах, дамы в бальных платьях. В центре залы устанавливали большой стол, покрытый зеленым сукном, вдоль стен в три ряда уступами были устроены специальные «сидялища», на хорах установлен орган. Во время заседаний участники «Беседы» читали свои прозаические и стихотворные сочинения, которые накануне обсуждались здесь же в более узком кругу. С вес-

ны 1811 по апрель 1815 года издавался журнал «Чтение в Беседе любителей русского слова», являвшийся своеобразной летописью ее деятельности.

В театральном зале ставились пьесы Г. Р. Державина, особенно увлекшегося «драматическим родом поэзии» с 1804 года. Роли в них исполняли племянники и племянницы хозяев дома, иногда приглашались и профессиональные актеры.

Счастливым во многих отношениях, Державин не был счастлив в одном: и в первом, и во втором браке у него не было детей. Однако дом был всегда полон «молodyми домочадцами». Здесь воспитывались три дочери умершего

в 1803 году Н. А. Львова, подолгу жили сыновья В. В. Капниста и другие близкие и дальние родственники и родственницы. Для молодежи раз в неделю устраивались танцы.

Несмотря на перемены, многое в жизни дома оставалось постоянным. Так, ворота усадьбы отпирались в шесть часов утра и запирались в одиннадцать вечера. Ночью в саду и во дворе дежурили караульные, которые менялись каждые три часа. Раньше всех, в пять часов, вставал истопник, топивший печи в парадных покоях первого этажа через день, а в жилых второго – каждый день. В шесть часов вставали остальные дворовые люди. Дежурный повар отправлялся на рынок за провизией, обед должен был быть готов «не позднее трех часов». В передней дежурили два лакея, которые, чтобы не быть праздными и не уснуть, вязали чулки. От других петербургских усадеб особняк на Фонтанке отличался главным образом тем, что был Домом Державина.

Литературная экспозиция откровенно недавно музея развернута в интерьерах городской усадьбы XVIII века. Шестнадцать музейных залов рассказывают не только о российской словесности, художественной культуре эпохи, но и о бытовой жизни петербуржцев XVIII столетия, одним из самых ярких представителей которых был Гаврила Романович Державин.

Журнал «История Петербурга» объявляет литературный конкурс для юных петербуржцев «Мой город в XXI веке».

В конкурсе могут принять участие петербуржцы в возрасте от 7 до 17 лет. Победители будут определяться в трех возрастных категориях: от 7 до 10 лет, от 11 до 14 лет, от 15 до 17 лет (включительно).

К участию в конкурсе принимаются работы объемом от 2 до 5 страниц формата А4, написанные в любом жанре (эссе, пьесы, стихи, фэнтэзи и т.д.). Оцениваться будут как литературные достоинства работ, так и оригинальность раскрытия темы. В состав жюри войдут известные петербуржцы – литераторы, ученые, деятели культуры.

Работы принимаются до 15 марта по адресу:
195251, Санкт-Петербург – 251, ул. Политехническая, 29,
редакция журнала «История Петербурга», на конкурс «Мой город в XXI веке».

**Имена победителей будут объявлены в мае 2004 года, в дни празднования дня рождения города.
Авторы лучших работ будут удостоены наград в многочисленных номинациях.**